

РЕАЛИИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Д.В. Лагоденко
Белгород

Особую трудность всегда вызывала передача местных, политических, исторических и иных реалий. Реалии – это слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке.

Л.И. Сапогова определяет реалии «как вид заимствований, сохраняющих максимальное звуковое сходство с иноязычным словом, функция которых в заимствующем языке сводится к обозначению при помощи пояснительной дефиниции специфических понятий и явлений иноязычной действительности (Сапогова 1979: 54).

Однако реалии не всегда могут сохранять звуковое сходство с иноязычными словами, а только в случае передачи их на другой язык при помощи транслитерации.

Термин «реалия» (лат. *realis* – действительный, вещественный) в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой трактуется как:

1. ... разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке.

2. Предметы материальной культуры» (Ахманова 1969: 381). Очевидно, что в терминологическом плане следует различать «реалию-слово» и «реалию-предмет».

Некоторые лингвисты, однако, предпочитают не употреблять термин «реалия» в значении «реалия-слово». Вместо этого используют термин «безэквивалентная лексика». Западные языковеды вместо термина «реалия» используют такие выражения, как *national institutional terms* или *cultural terms*. В целом существующие дефиниции характеризуют рассматриваемое нами понятие «слова-реалии» как языковые единицы, обозначающие элементы «чужой» культуры. В литературе их именуют по-разному: «пробелы» (лакуны) – ситуации, обычные для культуры одного народа, но не наблюдаемые в другой культуре; «варваризмы» – слова, с помощью которых становится возможным описание чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта, создание местного колорита; «этнокультуроведческая лексика», «этнокультурная лексика», «этнолексемы» – словарь, характеризующий систему знаний о специфической культуре определенного народа как историко-этнической общности людей; «алиенизмы» (лат. *alienus*) – слова из малоизвестных языков, подчеркивающие стилистическую функцию экзотизмов.

В лингвострановедческой русистике Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров используют термины «фоновые» и «коннотативные слова», «безэквивалентная лексика», или «слова с культурным компонентом», понимая под ними лексические единицы, своеобразная семантика которых отражает особен-

ности отечественной культуры. В четвертом издании книги «Язык и культура» указанных авторов термин «реалия» также отсутствует. Слова русского языка, обладающие ярко выраженной национально-культурной семантикой, называются (как и в предыдущих изданиях книги) «безэквивалентными» и «неполноэквивалентными», или «фоновыми» (Верещагин, Костомаров 1990: 41-45).

У другого исследователя проблем «страноведчески ориентированной лингвистики», Г.Д. Томахина, в его понятийно-категориальном аппарате находим термины «денотативные реалии» и «коннотативные реалии», что, по нашему мнению, соответствуют «безэквивалентным» и «неполноэквивалентным» словам в терминах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. При этом сам Г.Д. Томахин исследовал как раз «чужие» (американские) реалии, которые выявлялись в результате сопоставления американского варианта английского языка и русского варианта и стоящих за ними культур.

«Денотативные реалии», по Г.Д. Томахину, – это такие факты языка, которые обозначают предметы и явления, характерные для данной культуры, не имеющие соответствий в сопоставляемой культуре. «Коннотативные реалии», в противоположность денотативным, «обозначают предметы, ничем не отличающиеся от аналогичных предметов сопоставляемых культур, но получившие в данной культуре и обслуживающем ее языке дополнительные значения, основанные на культурно-исторических ассоциациях, присущих только данной культуре» (Томахин 1987: 67).

Таким образом, приведенные дефиниции свидетельствуют о том, что основным методом лингвострановедения является метод сопоставления, применение которого позволяет выявить лингвокультурные особенности, выраженные языковыми реалиями, при исследовании конфронтующих языков и культур. В зависимости от языка, выбранного в качестве объекта лингвострановедческих исследований, изучаются либо «свои» реалии, либо «чужие» (Томахин 1987: 69). В своей монографии «Непереводимое в переводе» С. Влахов и С. Флорин также используют термины «свои» и «чужие» реалии. Главным критерием, дающим основание причислить то или иное слово к разряду реалий, авторы считают наличие у него «национального и/или исторического колорита» (Влахов, Флорин 1980: 55).

В нашем исследовании мы рассматриваем употребление маорийских реалий в новозеландской прессе на примере газеты “The Dominion”, одной из центральных и широко известных ежедневных газет, издаваемой с 1907 года.

Приблизительно 70% рассмотренных нами лексических единиц маорийского происхождения относятся к топонимам. Природа для маори является неотъемлемой частью их жизни, поэтому все, что их окружало, имело свое название. Маорийские названия очень красивы, мелодичны, поэтичны, часто связаны с мифами и легендами, но из-за своего длинного описательного характера не все маорийские названия прижились в новозеландском английском. Часть из них была заменена на английские названия, другие были усечены до одного или двух слов. Примером этому может служить Таумата, название холма близ Веллингтона. “Taumata” в переводе с маорийского означа-

ет выступ на холме. Это название основывается на легенде о двух влюбленных, родители которых были против их любви. Изначально оно звучало таким образом: Taumata whakatangī hanga kouauau a Tamatea pōkai whenua tītai a taŋa, что приблизительно означает следующее: на склоне холма, где гулял влюбленный Таматеу и играл на свирели своей возлюбленной о любви.

Целью данной работы является анализ маорийских заимствований, связанных с общественной и культурной жизнью маори.

В последние годы наблюдаются изменения не только в социальной, но и в духовной жизни маори. Большинство маорийцев приняли христианство, но сейчас, посещая церковь, им бы хотелось слышать и маорийскую литургию, а не только произносить ее про себя. Некоторым маорийцам удается купить земли, принадлежавшие когда-то их роду, чтобы заново возродить свою культуру и обычаи и передать их своим потомкам; другие же просто скупают любые земли, чтобы обосноваться там, создать свою общность.

Part of moving up to Waikanae is about trying to find a place that reconnects us with the land but also that gives people a feeling of turangawaewae, having a place of belonging (turangawaewae – «малая родина»).

Those kind of times are really significant for me because they reaffirm what it means to be on the marae, what it means to be at home, among the hapu and iwi,... (marae – центр общинной жизни маори; hapu – маорийская община; iwi – племя, народ).

(The Dominion Post, Wednesday February 26 2003)

Но не только маорийцы проявляют интерес к своим истокам. Новозеландцы европейского происхождения также пытаются понять и приобщиться к этой древней культуре; возможно, этот интерес не всегда оправдан, но радует тот факт, что уже делаются первые шаги в этом направлении.

Her crowd, though they're mostly Pakeha, sometimes head up to Matau Marae in Levin to touch base with the kaumatua there (Matau Marae – название родовой общины; kaumatua – старшее поколение маори).

(The Dominion Post, Wednesday February 26 2003)

...the big thing in Takata in 1992 was when the kaumatua of the Maori tribes publicly expressed aroha to Her Majesty for her four citizens killed (kaumatua of the Maori tribes – старейшины маорийских племен; aroha – сочувствие, любовь).

(The Dominion Post, Friday February 14 2003)

Другим шагом в изменениях отношений между пакехами и маорийцами можно назвать признание такого факта, как участие представителя ассоциации Maori Arts New Zealand в создании национального варианта шотландской клетчатой юбки "tartan", включающего в себя пять цветов: зеленый – цвет страны, голубой – цвет океана, коричневый – цвет маори, черный – цвет национального спорта и красный – в честь первых поселенцев.

There is a close resemblance between the tartan kilt and the traditional Maori kinikini made from dried flax (kinikini – традиционная маорийская одежда / набедренная повязка/, изготовленная из высушенного льна).

(The Dominion Post, Thursday February 27 2003).

Наряду с возрождением культуры не следует забывать и о возрождении литературы и кинематографии, о чем свидетельствует снятый недавно фильм по книге Вити Ихимаера (Witi Ihimaera), основанной на легенде о Пайкеа (Paikea), одного из предков маори, который спасается от смерти, уплывая на ките. Это легендарная личность в маорийском эпосе, и актеру, сыгравшему главную роль, пришлось немало потрудиться, чтобы достоверно передать весь его героизм и обаяние.

Other important training included the particular dialect used in Whangara, and wielding the ancient Maori weapon the taiaha (taiaha – боевая палица, изготовленная из легкого, но прочного дерева и украшенная с двух сторон резьбой и перьями птиц).

Many in the tiny community got involved in the film. The kaumatua was a cultural adviser (kaumatua – старшее поколение маори).

(The Dominion Post, Thursday January 30 2003)

Возможно, этот фильм и не будет иметь огромный кассовый успех, но он уже завоевал приз зрительских симпатий на кинофестивалях в Торонто и штате Юта. И это говорит о том, что интерес к народу маори и его культуре начинает выходить за пределы Новой Зеландии.

Величественны и грозны образы мифических героев, созданные поэтической фантазией маори. В маорийской мифологии Мауи – легендарная фигура, полубог-получеловек, по преданию выловивший из океана Северный остров Новой Зеландии, называемый маори 'Te Ika a Maui' «Рыба Мауи», похитивший у духов огонь для земли.

The magical feasts of Maui will be realized in a new medium.

There are episodes of Maui – his premature birth, his grieving mother (a memorable lament here and poignant farewell to her baby) – then in later adventures with ancestors and contemporaries jostling for his company.

Другими важными фигурами маорийской мифологии являются 'Rangi' и 'Papa' – прародители восьмерых основных богов и всего человечества. 'Rangi' олицетворяет Небо, а 'Papa' – Землю.

The Creation myth is dramatically staged with a powerful image of the sons of Rangi and Papa in haka, red lightning and dry ice under a caul of silk that, once lifted, has us in the world of humans.

Appropriate then for Tanemahuta to be exploring the world of high-wire flying where, freed from the gravity, sculptural images can hang in the air and suggest the world of spirits – birds, characters from legend, souls of the departed (Tanemahuta – бог леса, сын 'Rangi' и 'Papa', который, согласно мифу, разлучил их).

(The Dominion Post, Tuesday February 25 2003).

Уже никого не удивляет появление маорийских слов без сопровождения английского перевода, но еще встречаются случаи, когда морийские слова даются с объяснительным переводом:

Named Mangu (a Maori word for black), the poodle spanielcross it at the radio station with her

Titled Paakiwana (The News Bearer) the show is being presented in English and goes to air each Monday from 10am to Noon.

(The Dominion Post, Sunday February 23, 2003)

“Consulting Toi Maori Aotearoa (Maori Arts New Zealand) was the first thing we did.”

(The Dominion Post, Thursday February 27, 2003)

Таким образом, публицистический стиль в большей мере, нежели другие функциональные разновидности литературного языка, подвержен колебаниям стилевых норм. Одну из наиболее популярных разновидностей этого стиля составляет газетный стиль. По мнению Д. Б. Пена, ближайшие годы станут для лингвистики газетного текста годами стремительного развития, что вызвано как гносеологическими, так и онтологическими причинами. Первые определены масштабностью открывающихся перед лингвистикой газетного текста задач и тем, что часть этих задач может быть решена исключительно теоретическим путем. Онтологические причины предопределены усилением роли средств массовой информации и пропаганды в современном обществе (Пен 1991: 3).

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 1990.
3. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. - М., 1980.
4. Пен Д.Б. Слово и тема в газете (опыт анализа лексико-тематических структур). - Ростов-на-Дону, 1991.
5. Сапогова Л.И. Реалии: фактор времени // Вопросы лингвистической семантики. Вып. 3. - Тула, 1979. – С. 54-57.
6. Томахин Г.Д. Реалия в культуре и языке // ИЯШ №1. - М., 1987. – С. 66-72.
7. The Dominion Post. NZ. 2003.

ФРАНЦУЗСКАЯ ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ XVI ВЕКА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ КУЛЬТУРЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Е.Н. Михайлова
Белгород

Эпоха Возрождения по праву занимает особое место в истории западноевропейской научной мысли. Стремление объять необъятное, отличавшее практически всех представителей ренессансной культуры, по-своему отражает синкретизм, ставший в ту пору одной из главных черт мышления нового человека, что и воплотилось в большей или меньшей степени во всех творениях Ренессанса.

Исключительная открытость европейского Возрождения привела к тому, что внутри этого типа культуры нашли отражение античный политеизм и христианство, наследие греко-латинской учености и средневековая схоластика, космологичность античной философии и эстетики и теологичность христианской морали, беспримерная отвага в постановке и решении сложнейших задач и понимание слабости и даже ничтожности человеческой природы.